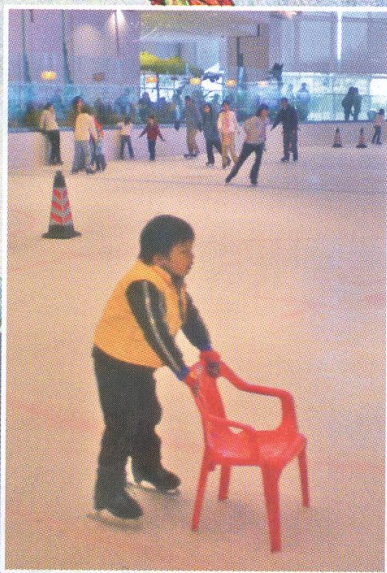

95
471

12
2012

ANTON PIECK

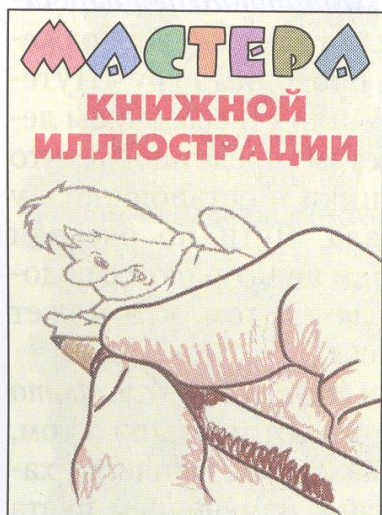
МИР ДЕТСТВА
КАТОК

начало XX в. и 2012 г.

«ИМПРОВИЗАТОР СВОИХ ВОСТОРГОВ»

110 лет со дня рождения Т.А. Мавриной

Формировать свой
мир будущая
художница Татьяна
Алексеевна Маврина
начала еще в раннем
детстве.

В начале прошлого века, небогатого средствами массовой информации, каждый знал, что такое домашний театр. Вот и в семье педагога А.И. Лебедева трое детей создали подобное развлечение. Это был театр в картинках. Маленькая Таня рисовала иллюстрации чуть ли не к каждой фразе очередной представляемой сказки, сестренка Катя вставляла картинки в отверстие специального ящика, а будущий основоположник отечественной кибернетики Сережа с выражением читал: «Три девицы под окном...». Рисовала девочка быстро, сплеча, ярко и колоритно. Колорит свой она подсматривала на Нижегородской ярмарке (в это время семья Лебедевых жила в Нижнем Новгороде). Народные игрушки, праздничное разноцветье балагана, самобытные рукотворные костюмы участников представлений – все это вдохновляло маленькую художницу, все осталось в ней и с ней.

С этими детскими впечатлениями, пополненными пейзажами русской природы, которые запечатлелись в сознании девушки, вместе с семьей пожившей после 1917 г. не только на Волге, но и на Суре, и на Каме, юная Таня Лебедева поступила в Москве во ВХУТЕМАС – Высшие художественно-технические мастерские.

И всю жизнь с огромным удовольствием вспоминала годы учебы в этом «фантастическом» вузе, который, по общему мнению, держался на сочетании цветов. «Цветом со времен ВХУТЕМАСа ушиблена и я», – довольно часто повторяла уже заслуженная художница. Тонкое понимание цвета развили в способной студентке французские импрессионисты, произведения которых в Щукинской и Морозовской галереях и были наглядными преподавателями живописи у студентов ВХУТЕМАСа в первые годы обучения. И позже, конечно, заслуженные педагоги – Г. Федоров и П. Фальк.

В первых работах Татьяны Лебедевой чувствуется влияние импрессионистов, особенно О. Ренуара и В. Ван Гога, которыми она восхищалась всю жизнь. Эпитет, возникающий в сознании при быстром взгляде на ее акварели и рисунки того времени, – «пленительные». Пейзажи наполнены воздухом и светом, даже если небо затянуто тучами и чуть ли не лежит на верхушках деревьев. Они привлекали зрелищностью и светоносным цветом. Натюрморты, центром которых, как правило, являются цветы, удивляют свободной композицией и сочным набором красок. Как писала в своих дневниках художница,

«времени было – охалка, писала – играла. Писала для удовольствия руки и сердца».

Так, с удовольствием играя, она ищет свою тему и вырабатывает свой стиль, который давно уже сформировался в ее сознании под воздействием очарования народным творчеством. А первую тему подсказала сама жизнь. Вернее, не подсказала, а заставила восхищенную русской архитектурой художницу быстро – и опять-таки сплеча – рисовать удивительные московские постройки, непредсказуемо и удручающе гибнущие под бомбежками в Великую Отечественную войну. В то жестокое время Татьяна Алексеевна собрала несколько папок с видами Москвы и Подмосковья.

Война закончилась, но старинная архитектура «с луковками и репками», поля с голубыми глазами озер, дороги, вздыбленные жирной весенней грязью, узорное от туч небо – эти темы навсегда остались в живописных работах художницы. Папки многочисленных акварелей и рисунков Татьяны Мавриной – целая эпоха, задокументированная в линиях и цвете. В них и история, и философия, и лирика, и нравственность – все, что определяет жизнь народа на своей земле в свое время.

По словам художницы, в картинах она не стремилась выразить себя, а старалась запечатлеть образ: природы, человека, его творений. И так создавала свои живописные произведения – неповторимые и все больше похожие на сказочные иллюстрации. Неудивительно, что со временем сказочная тема стала основной в ее творчестве.

О своей деятельности в этом жанре Татьяна Алексеевна достаточно подробно писала сама. В двух статьях – «О чем говорят зайчики» и «Лукоморье» – она профессионально и подробно исследует эту тему. По ее представлениям, сказка пронизана чудесами. Поэтому и изображать сказочные события надо самым чудесным образом.

И Т.А. Маврина, уже известный и признанный художник, не удовлетворяется своими достижениями. Она прорабатывает большое количество литературы в этом жанре. Именно прорабатывает, а не знакомится или читает. Поразительно, какое огромное количество пробных работ выходит из-под ее «быстрой» руки прежде, чем

формируется окончательный вариант. Эти работы невозможно назвать набросками или черновыми зарисовками, нет, ее «картинки» всегда законченные произведения, и только сам мастер может усмотреть в них изъян или недоработку.

Прежде чем преступить к работе над первой сказкой, художница подробнейшим образом знакомится с многотомным изданием М. Афанасьева и старинными книгами волшебных приключений; дотошным взглядом профессионала изучает способы и приемы воплощения чудес прежними иллюстраторами. От ее внимания не ускользают ни всевозможные признаки сословных отличий описываемых времен, ни способы «обрусения» разнообразных персонажей, ни методы художественного отображения волшебных свойств и неведомых ощущений. Почему конь с рогом между ушами? Откуда в лубке с Бабой Ягой неведомый на Руси «коркодил»? За счет чего при рассматривании иллюстрации возникает в душе чувство наслаждения полетом? Не на все вопросы дотошная исследовательница находит ответы, да и не это, вероятно, было ее главной задачей. Главное, как в детстве, – удивиться. Удивиться, чтобы потом удивлять других.

Вероятно, в то самое время у Татьяны Алексеевны зародился замысел цикла «Сказочные звери». Чуждые образы зверей из народных сказок, неведомые животные, высеченные в камне на старых соборах, магические изображения разнообразных чудищ на бытовых вещах, обнаруженных в старинных раскопках, – все послужило захватывающему плану создания собственных существ, обыденных и необыкновенных.

«Сказочные звери» были изданы в 1965 г. и сразу привлекли внимание не только детской аудитории, для которой и предназначался сборник, но и, как тогда говорили, «широкой общественности». Да и как было не «привлечься», если художественным воображением Т. Маврина создала неподражаемых, чудесных и впечатляющих животных. Настолько впечатляющих, что книготорг поначалу отказался брать издание на реализацию, назвав зверей «страшными». Да, страшные! Потому что звери, потому что сказочные.

А в сказках даже кот – пусть не всегда враждебный, но зато всегда вещий, сторо-

Алёнушка

Бочка

Барин и мужик

жевой, конечно, черный и неприрученный. И у Мавриной, которую восхищало совершенство лубочного кота, способного вместить в себя любое цветовое решение, сказочный персонаж все-таки черный. Черный, мощный, важный в своей представительности и значимости. А волк, конечно, серый и зубастый, с высунутым языком, но не создающий впечатления кровожадности. Кажется, он готов к диалогу и вот-вот разулыбается, приглашая прокатиться в Тридевятое царство. Так что, вопреки отечественным книготорговцам, самобытная и завораживающая работа художницы получила премию на «лучших книгах» в Брно.

Еще одну идею Татьяна Алексеевна, возможно, почерпнула из старинных изданий – идею создания «Сказочной азбуки». В заглавных буквах средневековых рукописей непременно нарисована сказка – сплетением людей, зверей и веток. В 1969 г. выходит удивительная книга для малышей, предназначенная для изучения алфавита. Даже сегодня, когда книжный рынок буквально завален всевозможными учебными и псевдоучебными пособиями подобного рода, книга художницы не потерялась, хотя давно не переиздавалась. И совершенно напрасно!

Яркое, красочное оформление, избыток фантазии, тематическая продуманность, учитывающая детское восприятие, сквозная тематическая направленность – все это несомненные плюсы «Сказочной азбуки». К примеру, буква К, конечно, представлена любимым художницей котом, а внутреннее содержание наполнено персонажами сказки «Колобок». Знакомо, понятно, узнаваемо!

Может быть, дети индиго уже с малых лет знают, кто такой йог и как выглядит енот или экскаватор, картинками которых иллюстрировано одно из наглядных пособий для изучения алфавита современного издательства «Знatok», но лично мне пришлось садиться в позу лотоса, чтобы объяснить 3-летнему ребенку, где надо искать букву Й. А вот у Мавриной внимание акцентируется именно на букве и содержанием, и цветом, и композицией.

Долго и плодотворно проработав в тесном содружестве с детскими изданиями, Маврина закрепила свое видение сказочного мира, ориентированного на детское восприятие. И к новым иллюстрациям произведений А.С. Пушкина она пришла уже сформировавшимся профессионалом.

Вообще, у Мавриной тесные, даже можно сказать, сакральные отношения со сказками Александра Сергеевича. Начались эти отношения еще в детстве. Как писала сама художница, она не помнит, когда выучила пролог к «Руслану и Людмиле», ей даже кажется, что она уже родилась с ним. Каждая фраза, каждый персонаж будили ее любопытство и воображение. И темы пушкинских сказок разрабатывать профессионально она начала сразу после войны. Затем был первый опыт иллюстрации – «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» в 1962 г. А с 1970 г. – длительная, плодотворная работа над полным циклом сказок нашего гения. Причем, работая над первой книгой этого цикла, Татьяна Алексеевна, пленившись богатым содержанием, предложила издать только вступление с названием «Лукоморье». И на разворотной иллюстрации воспроизвела самого автора в компании описанных героев. На изобра-

женном пиру, завершающем вступительное повествование, сказочник-Пушкин поднимает заздравную чашу за удачное начало истории, за своих героев, за «русский дух»: «И я там был, и мед я пил».

Татьяна Алексеевна вдумчиво и ответственно подошла к работе над пушкинским стихом. По ее воспоминаниям, она не раз все проверяла по книжкам, советовалась со специалистами, рискуя превратиться в «ученую женщину». В числе прочих изысканий она ищет и находит истоки самого названия «Лукоморье». Оказывается, географически это место определяется побережьем Азовского моря. Но на самом деле, по разумению Мавриной, его надо искать у синего моря сказок. Там и разместила художница своих персонажей. Именно там могут происходить описываемые поэтом чудеса, именно там растет могучий древний дуб. В представлении Татьяны Алексеевны, заповедное дерево не просто опутано златой цепью, оно приковано ею к земле, запечатано, как драгоценный клад, как тайник народной мудрости, как хранилище русской истории. А конец цепи художница закинула высоко в небо, в заоблачные выси. И кот у нее не просто ходит по кругу в ошейнике, как сторожевой пес, а свободно прогуливается «и днем и ночью», рассказывая сказки, но не забывая о своей охранительной деятельности. Потому и внешне он вовсе не нежный и пушистый, а собранный и настороженный, как настоящий постовой. Он внушительный и основательный, каким и полагается быть вещему, т.е. пророческому, существу.

Этот чудо-кот впоследствии перешел и в большое издание сказок А.С. Пушкина для детей с иллюстрациями Т.А. Мавриной. На девяти первых разворотах представлены фантастические образы Лукоморья. Каждую из волшебных историй предваряет последняя строчка пролога: «...и кот ученый свои мне сказки говорил...» – с красочным изображением важного зверя-ведун. Хронология произведений предложена самой художницей. Эта последовательность учитывает и смысловое содержание, и зрительный облик, и стихосложение, и детскую память.

Начинается цикл самой большой, но и самой легко запоминающейся волшебной

историей – «Сказкой о царе Салтане...». Она населена персонажами, свободно и естественно попадающими под определение злодеев и героев. Для детского восприятия – немаловажная характеристика. Коварные интриганки бабы всегда втроем. По внешнему виду и характерным позам маленький зритель сразу распознает их зловерные характеры. А вот Царевна Лебедь – создание совершенно неземное, пронизанное добротой и одухотворенностью. Ее образ подсказали художнице изображения русских красавиц на пряничных досках, полотенцах и прятках. При живом земном облике она, несомненно, существо небесное, что и подтверждают птичьи крылья, широко и вольно раскинутые на прозрачном фоне.

Закончив рисунки к «Сказке о царе Салтане...», Маврина заносит в дневник цитату из письма Хлебникова к сослуживцу: «Я чувствую, что какие-то усадьбы и замки моей души выкорчеваны, сровнены с землей и разрушены». Не свое ли состояние опустошенности, полного выплеска собственного внутреннего наполнения охарактеризовала таким образом художница после удачного завершения очередного этапа насыщенной, напряженной работы? «Какие-то усадьбы и замки... выкорчеваны», но сколько их еще осталось!

Вдохновленная поэтическими текстами, Татьяна Алексеевна с помощью своего воображения возвела еще множество волшебных замков, сопровождая завораживающее повествование гениального поэта.

В отличие от первых иллюстраторов сказочных произведений А.С. Пушкина, передающих мир описанных событий как подлинную реальность, «Лукоморье» и «Сказки», оформленные Т.А. Мавриной, — это совершенно фантастические работы. Ее картинки народны, расцвечены солнечными и небесными красками, подобно поделкам из Хохломы или Городца. Созданные художницей волшебные миры прекрасны в своей задушевности и праздничности. По одним этим работам уже можно понять, как любит она родную землю, как восхищена талантами ее народа и их неповторимыми творениями. Много лет выражала Татьяна Алексеевна свое восхищение с помощью карандашей и красок. Она не только создавала иллюстрации к детским произведениям, но и сама придумывала сюжетные сборники картинок для малышей — по мотивам рус-

ских народных сказок, песен, заклинаний. Она много и востребованно занималась публицистикой, печатаясь в журналах и газетах, практически всю жизнь вела дневники.

По дневниковым записям можно познакомиться с Татьяной Алексеевной Мавриной как с человеком и гражданином. Может быть, ее образ далек от ангельского совершенства, а ее жизнь не всегда сообразуется с личными представлениями читателей о добродетели, но в этих записях она предстает живой и непосредственной, полной страстей, сомнений и неослабного удивления окружающим миром. Ее замечания о профессии и творчестве привлекают неординарностью и личным соучастием, цитирование известных авторов помогает понять ее собственные пристрастия и нравственные устои, сочный язык создает новые понятия и выражения. Что же касается ее ярких и образных описаний цветовых сочетаний, этюдных композиций и запечатленных образов, то порой они напоминают отрывки из поэтического произведения.

Вот букет повял,
и облетели маки —
парашютами.

На синем тучном небе
зелено-желтый холм
и домик розо-белый.

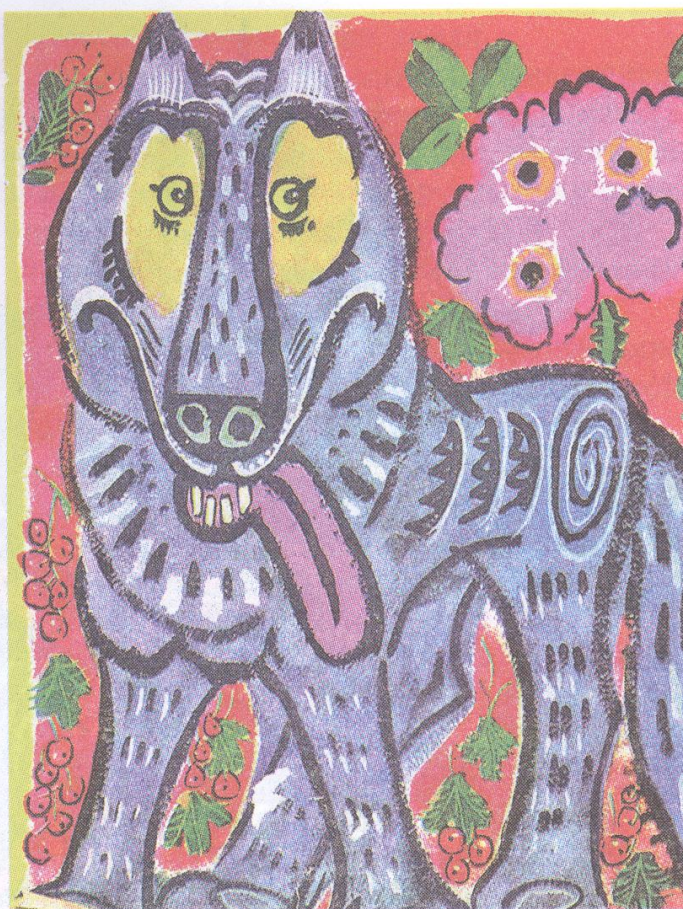
Тяжелый песий хвост,
как страуса перо,
за пуделем несется.

Медовым духом одуряют липы.
Вареньем пахнет поднебесный лес.

Какое чувство и восприятие «красоты слова», какой изящный слог и острота взгляда! Радостное, изумленное восприятие мира! С полным основанием художница могла говорить, что она «делала импровизации к своим восторгам». Она стремилась думать и чувствовать только то, что можно написать или рассказать. И это ей удалось в полной мере.

Татьяна Алексеевна Маврина удостоена премии имени Х.-К. Андерсена за вклад в иллюстрирование детских книг, ее работы повсеместно пользуются вниманием и успехом, а в справочнике «Единый художественный рейтинг» она отнесена к высшей категории — художник мировой известности. Созданный ею мир поражает нарядностью, праздничностью и самобытностью, будь то иллюстрации к сказкам, пейзажи или «портреты» животных. Тот примитивизм, который использует художница в своих произведениях, на самом деле затейлив и неоднозначен, наполнен утонченными колористичными построениями и сложными цветовыми решениями. Та легкость отображения, которая наблюдается в ее рисунках, на самом деле результат огромной работы и многотрудного опыта. Та непосредственность, которая кажется наивной простотой, на самом деле идет от совершенного мастерства, от одухотворенной влюбленности в жизнь.

Т.А. Маврина прожила почти сто лет и работала всегда — в голод и холод, со сломанной рукой и больной головой, в творческих муках и с ремесленным мастерством, до всеобщего признания и всемирной славы. Ее картины, написанные за несколько месяцев до смерти, поражают соч-

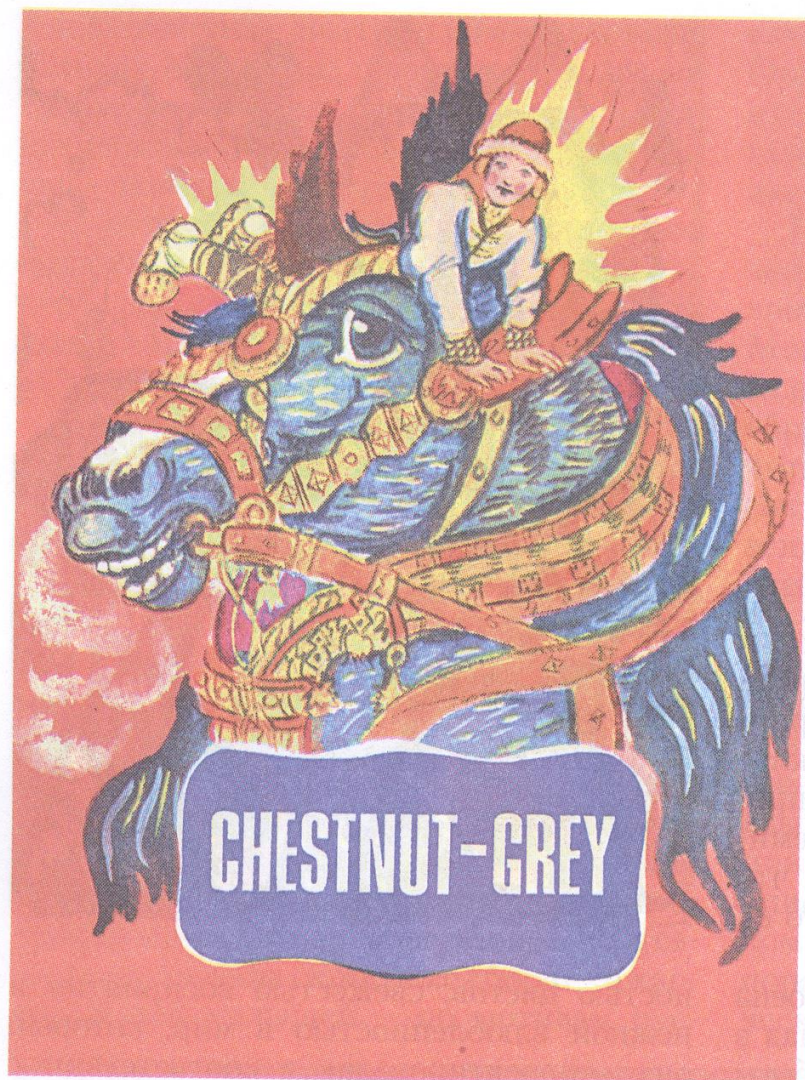
ностью цветов, свежестью восприятия и нежной влюбленностью в мир, который она «корректировала» в соответствии с собственным желанием показать его прекрасным и удивительным.

**Творческая деятельность
по иллюстрациям Т.А. Мавриной
к сказкам А.С. Пушкина
Для старших дошкольников**

1. Беседа

Цель. Познакомить с прологом к поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», с иллюстрациями к этому произведению выдающейся русской художницы Т.А. Мавриной; помочь в развитии наблюдательности, логического мышления и творческого воображения, тренировать мелкую моторику, пополнить словарный запас новыми определениями.

Материал. Пушкин А.С. Лукоморье. М.: Малыш, 1970; проектор для показа иллюстраций или рисунки, размноженные в количестве, соответствующем числу воспитанников; пластилин, доска для работы с пластилином; тонкая проволока длиной до 0,5 м для каждого ребенка; комплект деревянных зубочисток.

Ход беседы

Воспитатель. Я уверена: все вы любите сказки. А кто знает, откуда они берутся? Конечно, их вам читают взрослые, их вы смотрите по телевизору. Но кто сочиняет эти необыкновенные истории? Раньше таких людей называли сказителями, а сейчас – писателями и поэтами. Поэты пишут сказки в стихах. И сейчас я прочитаю вам отрывок из поэтической сказки «Руслан и Людмила», которую написал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Картинки к этой книжке нарисовала художница Татьяна Алексеевна Маврина; они называются иллюстрациями. Я буду читать и показывать иллюстрации Татьяны Мавриной. А потом мы своими руками создадим волшебный, сказочный мир, который показала нам художница Маврина.

Воспитатель читает пролог к поэме, сопровождая чтение показом картинок. Закончив, возвращается к иллюстрации первых строк.

Воспитатель. Вы помните начало стиха? Давайте выучим его, чтобы запомнить, что же изобразила художница Татьяна Мав-

рина. «У лукоморья дуб зеленый; златая цепь на дубе том: и днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом...». С котами вы, конечно знакомы. И что дуб – это большое, ветвистое дерево, многие из вас тоже знают. А вот что это за неведомая страна – Лукоморье? Нет, сказочник ее не выдумал, в давние времена действительно существовало такое место на берегу одного из морей. Только для поэта Александра Пушкина и художницы Татьяны Мавриной эта страна не просто обычное место, как, например, наш город. Это совершенно необыкновенный мир, где могут происходить чудеса и где живут волшебники, где золотые цепи украшают деревья, а коты разговаривают на человеческом языке. Посмотрите на этого волшебного кота. Как вы думаете, почему художница выбрала для него черный цвет? Правильно, потому что издавна в народе считалось, что именно черные коты наделены колдовской силой, и даже встреча с ними считалась нехорошим знаком. А что вы еще можете сказать про этого кота? Какой он?

Дети. Ученый, много знает.

Воспитатель. Правильно, поэт Пушкин написал, что этот кот – ученый, он знает много сказок и песен. Каким еще вам представляется изображенный здесь кот? Страшным и злым? Посмотрите внимательнее. Разве он страшный? Скорее он очень важный. Конечно, будешь важным, если тебе доверено такое ответственное дело.

Дети. Какое дело?

Воспитатель. Давайте вместе подумаем, зачем кот ходит вокруг дуба. Потому что его посадили на цепь? Нет, неверно. На цепь сажают собаку, а где вы видели привязанного кота? Коты ходят сами по себе, тем более такие ученые. Александр Сергеевич Пушкин в своей сказке не говорит, что кот прикован к дереву. И художница Татьяна Маврина совершенно точно воспроизвела на своей картинке то, что написал поэт. Смотрите, цепь закинута за облака, а концы опущены в землю. Кто может догадаться, зачем же на дубе цепь? Что обычно закрывают на замок и для пущей сохранности еще опутывают чем-нибудь крепким?

Дети. Сокровища, богатства.

Воспитатель. Верно, что-то очень ценное, дорогое. Сокровища, например, или драгоценный клад. Вот кот и охраняет клад, который, может быть, зарыт под корнями дуба. А что в том кладе? Кто догадается? Вспомните: что делает ученый кот, когда ходит кругом?

Дети. Сказки говорит.

Воспитатель. Верно, он «идет направо – песнь заводит, налево – сказку говорит». Значит, клад и содержит народную мудрость, которую люди на протяжении долгого времени собирали и хранили в своих сказках и песнях. А стражник-кот знает все о том, что было давным-давно, поэтому он такой умный и может даже про будущее рассказать. Рассказать или, как говорили в старину, поведать. Значит, кот наш не простой – он ведун, да еще и вещий, как называют тех, кто может предсказывать будущее. Значит, он не страшный, а просто внушительный, а еще гордый и величественный. И вовсе не злой. Да, вы правильно подметили, что вид у него устрашающий, но уж такое назначение у вещего кота, такое поручено ему дело – охранительное. А вы можете представить себе охранника, который ласково улыбается? Нет, охранник должен быть настороженным. Вот какого кота изобразила художница Татьяна Маврина – вещего, важного и немного устрашающего.

А теперь еще раз повторим начало сказки-поэмы Пушкина «Руслан и Людмила», чтобы в следующий раз своими руками создать сказочный мир, о котором поведал поэт.

2. Сказка из пластилина

Воспитатель. Давайте вспомним начало сказки-поэмы Александра Сергеевича Пушкина «Руслан и Людмила». «У лукоморья дуб зеленый; златая цепь на дубе том...». Посмотрите на картинку, которую нарисовала художница Татьяна Алексеевна Маврина. Вы помните, как называются картинки в книжке? Верно, иллюстрации. Сегодня мы с вами будем создавать свой мир, в котором ученый кот ходит по цепи кругом.

Ход работы

На доске в трех местах нанести слой пластилина – зеленого, черного или коричневого цвета (диаметр 3–4 см, толщина 1 см).

Это основание, почва, земля.

Воткнуть в одно из оснований карандаш коричневого цвета острием вниз. Скатать из зеленого пластилина шарик диаметром 3–4 см; раскатать его и загнуть края вниз, чтобы получился полый конус.

Это крона дерева, которую определяем на ствол-карандаш.

Сделать тонкую лепешку диаметром 2–4 см из синего пластилина и половинкой зубочистки прикрепить ее сверху кроны.

Это облако.

Два куска тонкой проволоки длиной 15–20 см перевить, оставляя зазоры между витками.

Это цепь.

Скатать два шарика из черного пластилина диаметром 2 и 4 см. Меньший – это голова кота. Защипить сверху два ушка, спереди чуть вытянуть мордочку, сделать усики, вставив крохотные кусочки проволоки под носиком, прилепить красный ротик. Большой шар чуть раскатать в цилиндр, вставить снизу приготовленные из половинок деревянных зубочисток ножки, а впереди – шею. На проволоку длиной 2–3 см налепить черный пластилин и чуть изогнуть. Получившийся хвост воткнуть в туловище, к шее прикрепить голову.

Установить готового кота на основание.

Один конец цепи закрепить на облаке, обвить дуб и спрятать другой конец под «землей» (основанием).

Из коричневого пластилина сделать куб с длиной сторон в размер зубочистки. Для имитации бревен выложить по краям по две-три зубочистки. Раскатать тонкий прямоугольник шириной чуть больше стороны куба и в два раза длиннее. Согнуть пополам и надеть сверху на куб в форме крыши.

Воткнуть снизу сложенные вместе две-три зубочистки с одной и с другой стороны, полученными «ногами» поставить избушку на третье основание. Кусочками зубочистки размером в несколько миллиметров выложить курьи лапки веером по три. Ни окон, ни дверей, по тексту, в избушке нет.

Т. ФЕДОСОВА,

педагог высшей категории,

психолог,

Москва